

Поскольку вся информация на его оптическом компьютере была удалена, Линь Суйшуну пришлось переустановить систему и отформатировать все, на случай, если другая сторона установила еще какие-то программы в его оптическом компьютере.

Линь Суйшуну и представить себе не мог, что однажды с ним так поступят, и он не осмелился рассказать об этом Линь Хао, как и не осмелился больше беспокоить Чэн Суя.

Возрожденный... Этот таинственный человек, должно быть, знал о его странностях, и этот человек также знал Чэн Суя.

Линь Суйшуну боялся, что если он захочет найти Чэн Суя, этот человек создаст ему неприятности. При таких обстоятельствах он не мог больше приближаться к Чэн Сую, поэтому ему оставалось только проглотить этот горький плод.

— Черт возьми, — тихонько выругался Линь Суйшуну, он должен найти этого человека и убить.

Он не мог позволить этим людям узнать, кем он был на самом деле, не мог позволить им узнать больше.

Линь Суйшуну задавался вопросом, сколько времени прошло с тех пор, как он приехал в столицу с Линь Хао. Тут много талантливых людей и способностей высокого уровня, поэтому ему все еще нужно быть осторожным.

Когда Линь Хао вернулся домой, он увидел не слишком довольный вид Линь Суйшуну и подумал, что он слишком много времени проводил на улице и пренебрегал своим сыном.

— Ты еще слишком мал.

Линь Хао не осмелился взять Линь Суйшуну с собой в Северный Университет, он и так подвергался дискриминации, куда уж ему позволить, чтобы его сын следовал за ним и тоже подвергался насмешкам. Он хотел, чтобы его сын ходил в детский сад, затем в начальную школу, среднюю школу, старшую школу и университет, даже если над его сыном будут издеваться, это не должно было происходить в Северном Университете.

В Северном Университете много дворян, и Линь Хао боялся, что не сможет влиться в коллектив.

Но Линь Хао все же думал о том, чтобы взять туда своего сына, чтобы эти люди поняли, насколько хорош его сын. Но они только что были в Ассоциации защиты Омега, и люди из ассоциации сказали, что Линь Суйшуну действительно хорош, но он все еще ребенок, и не стоит сильно вовлекать его во взрослые дела.

Поэтому он не мог постоянно брать с собой Линь Суйшуну, и только изредка выходил с ним.

Глаза Линь Хао слегка вспыхнули, Цзян Шэньюнь не заботился о нем, но он заботился о Линь Суйшуе, верно? Те люди, которые говорили что-то плохое о Суйсуре, также били по лицу и семью Цзян, и Линь Хао просто хотел использовать эту силу для борьбы.

— Тебе тоже пора идти в школу. — Линь Хао подумал о своем сыне, он не должен ходить в обычную школу, он должен ходить в аристократическую школу.

Линь Хао действительно отпустил своего ребенка в обычную школу, что бы намеренно показать Цзян Шэньюню как его ребенка называли ублюдком, и как сильно Линь Суйшуй от этого плакал. Конечно Цзян Шэньюнь сказал, что найдет другую школу, а Суйсуй пусть немного побудет дома.

В то время Линь Суйшуй сказал с красными глазами:

— Я не дикий ребенок, не плохой ребенок.

Он очень грустно плакал, и когда пришел домой, долго сидел в углу, отказываясь от еды.

Конечно, по-настоящему Линь Суйшуя не волнуют такие слова, какая разница как он родился, пока ему хорошо, все в порядке.

В их межгалактический век уже мало кто смеется над тем, что люди являются родителями-одиночками. Были и такие, кто предпочитал быть холостым и усыновлял ребенка, а другие сразу шли в больницу, чтобы завести ребенка самостоятельно с помощью вспомогательной репродукции.

Когда это явление стало более распространенным, даже если оно и не было нормой, люди учили своих детей не говорить плохо об таких людях.

Линь Суйшуй тогда знал, что Цзян Шэньюнь будет его навещать, и начал готовится к этому еще за несколько дней. И когда Цзян Шэньюнь пришел, он как раз успел все закончить.

Цзян Шэньюнь поручил кому-то найти ответственного за этот детский сад и сурово обвинил его в том, что он не справляется с воспитанием детей. Двое детей, которые сказали плохие слова о Линь Суйшуе, тоже были немного глупыми и невежественными. После того, как Линь Суйшуй уговорил их произнести эти слова, их оправдания были бесполезны, и их семьи перевели их в другие детские сады.

Никто особо не занимался этим вопросом, и Линь Суйшуй тоже не особо заботился тем, что потом станет с этими двумя детьми.

— Мой отец отвезет меня туда? — спросил Линь Суйшуй.

Он просто хотел, чтобы Цзян Шэньюнь отвез его туда в первый день, чтобы все знали, как сильно Цзян Шэньюнь о нем заботится.

— Отвезет. — Линь Хао слегка кивнул, когда придет время, он попросит об этом Цзян Шэньюня.

За последние два дня второй мастер Чэн и вторая леди Чэн много раз звонили Чэн Сую и просили его прийти домой, говоря, что они хотят, чтобы он снова привел с собой Бо Цинфэна, чтобы официально познакомиться с родителями.

Чэн Суй отказался, они с Бо Цинфэном только несколько дней как начали встречаться, еще было рано.

Они стали встречаться не только для того, чтобы он смог отказаться от помолвки с Цзян Шэньюнем, но и потому, что Чэн Суй искренне считал, что Бо Цинфэн намного лучше, чем такие альфы как Цзян Шэньюнь. Тогда они должны дать друг другу шанс, отношения между ними еще не были достаточно хорошими, чтобы знакомиться с родителями.

Чэн Суй всегда знал, что его приемные родители были довольно слабыми: старший брат и младший брат всегда перетягивали на себя все внимание в семье, а тот, кто был между ними – находился не в самом благоприятном положении. Он никогда не просил своих приемных родителей сделать для него больше. Они приняли его в семью Чэн и дали ему хорошее образование, и этого было достаточно.

Ему не нужно было ничего доказывать, так что Чэн Суй не стал приводить Бо Цинфэна к приемным родителям, он вернулся сам.

С таким количеством людей в семье Чэн, естественно, было невозможно есть всем вместе. Не говоря уже о том, что все они жили в разных местах, в разных зданиях.

— А он где? — спросил второй мастер Чэн.

— Кто? — спросил Чэн Суй.

— Твой парень, — второй мастер Чэн подчеркнул: — Седьмой мастер Бо.

— Все в порядке, придет он или нет, — вторая госпожа Чэн взглянула на второго мастера Чэна и повернула голову, чтобы посмотреть на Чэн Сую с улыбкой: — Это не имеет значения, пока у вас хорошие отношения, неважно, придет он с тобой или нет.

Настроение второй госпожи Чэн было немного смешанным, этот ребенок был одним из тех, кого она хотела держать рядом с собой всегда. Она обещала своей лучшей подруге, что будет воспитывать Чэн Сую, и если она отдаст его в другое место, то не будет чувствовать себя

спокойно.

В семье Чэн, даже если он может немного страдать, по крайней мере, он будет хорошо накормлен и одет, и его образование будет хорошим.

Вторая леди пошла на большой компромисс с семьей Чэн, и раньше думала, что если Чэн Суй выйдет замуж за Цзян Шэньюня, то он, по крайней мере, сможет наладить свою жизнь. Возможно, она ошибалась, семья Цзян была настолько сложной, что незаконнорожденный ребенок мог конкурировать с законным ребенком за наследство.

К тому же, нельзя сказать, что она сильно любила Чэн Суя. На протяжении многих лет ей постоянно говорили, что у нее есть ребенок, так зачем же она усыновила еще одного? В семье Чэн постоянно были раздоры, и те, кто нападал на нее, были сильны, и она неизбежно чувствовала, что Чэн Суй недостаточно хорош, чтобы жить отдельно от них.

Хотя она кормила и одевала Чэн Суя, она не слишком заботилась о мальчике.

В глубине души вторая леди Чэн понимала, что если Чэн Суй смог уговорить Бо Цинфэна прийти к ним в дом, то она могла убедиться, что Чэн Суй не так уж и некомпетентен.

— Мы не имеем в виду ничего другого, мы просто хотим, чтобы вы были вместе, — сказала вторая леди Чэн, — У тех людей в нашей семье язык без костей, так что они проболтаются обо всем, что произошло, и если вы не будете вместе, боюсь, в будущем тебе придется нелегко.

— Завтра я начну преподавать в медицинской школе Северного Университета. — сказал Чэн Суй: — Я буду проводить там два занятия в неделю, одно утром и одно днем.

Это было то, о чем договорились Чэн Суй и декан Чжан, университетские курсы в основном делятся по два или три урока в один день.

Всего у студентов могло быть два курса в первой половине дня или три курса во второй половине дня.

Чэн Суй считал, что этого времени ему хватит, так как теоретические знания преподавали другие учителя. Он вел практические занятия и учил студентов готовить некоторые зелья. Конечно, все эти зелья были обычными зельями низкого и среднего уровня, и их рецепты были открыто опубликованы.

Он также может преподавать и некоторые личные рецепты, но он не настолько глуп, чтобы обнародовать их все. Хотя вполне нормально время от времени демонстрировать отдельные из них.

— Хочешь посмотреть на Сад духовных растений?

Именно об этом думала вторая леди Чэн, иначе зачем бы туда еще пошел Чэн Суй? Она подумала, что это стало возможным из-за Бо Цинфэна, что было не плохо, это был Северный Университет.

— Тогда будь осторожен, находясь в опасной зоне, эти одомашненные инопланетные растения высокого ранга тоже могут разозлиться.

— Да, надо посмотреть и Сад духовных растений. — Чэн Суй кивнул.

Чэн Суй не сказал больше, если бы он сказал что-то еще, эти люди не обязательно поверили бы ему. Отношения между ними сами по себе не были особенно хорошими, они больше походили на пластиковое родство.

Когда Чэн Суй ушел, старейшина Чэн подошел к второму мастеру Чэну, чтобы спросить о ситуации с Чэн Суем.

— Он пошел преподавать в Северный Университет, — второй мастер Чэн честно ответил.

— Очень хорошо.

Старейшина Чэн кивнул головой, было не так легко засунуть кого-то в такую хорошую медицинскую школу, как в Северном Университете. Скорее всего, это было потому, что Бо Цинфэн использовал свои связи, а раз такой человек, как Бо Цинфэн, так легко использовал свои связи, это должно быть потому, что он очень любил Чэн Суя.

Пока он заботился о Чэн Суе, как он мог не заботиться о семье Чэн.

Старейшина Чэн думал так: даже если Бо Цинфэн не проявлял особого интереса, до тех пор, пока его хорошее отношение было налицо, другие были бы добрее к семье Чэн.

В этот день погода была солнечной, и Чэн Суй только что вышел из дома, когда встретил Бо Цинфэна.

— Идешь в университет? Я тебя подвезу. — Бо Цинфэн нес в руках кашу из черного риса: — Ты уже позавтракал? Если нет, можешь сначала выпить.

— Ты специально ждал меня? — Чэн Суй взял кашу.

— Вроде того, — сказал Бо Цинфэн, — можешь поесть по дороге.

— Когда я вчера рассказал об этом своим приемным родителям, они подумали, что это ты

устроил меня в университет, — сказал Чэн Суй.

— Человеческие услуги нужно использовать только в критические моменты, — Бо Цинфэн сделал паузу, — С другой стороны, ради тебя я не против их использовать.

Критические моменты, конечно, были для важных людей, и так получилось, что Чэн Суй был важным человеком в его сердце.

Прибыв к входу в университет, Чэн Суй не стал просить Бо Цинфэна проводить его, а пошел дальше сам.

Чэн Суй не учился в Северном Университете, хотя он и был старшим фармацевтом, не думайте, что только ученики самых лучших школ достигают таких высот. Он ходил в другой университет, в другом городе на Столичной Звезде, который был немного далеко от дома семьи Чэн, но туда и обратно было легко добираться.

Когда Линь Хао пришел в офисное здание медицинской школы, чтобы забрать свои книги, он увидел Чэн Суя, и его первой мыслью было, что тот узнал, что он собирается учиться здесь, и не хочет, чтобы он ходил в школу.

Он знал, что Чэн Суй уже окончил университет, ему не нужно было больше ходить сюда.

— Мистер Чэн, — Линь Хао подошел к нему, — пожалуйста, я не могу... я не могу бросить учебу, пожалуйста, не выгоняйте меня.

Чэн Суй увидел, как Линь Хао подошел к нему и намеренно остановился. Он действительно сказал что-то подобное? Линь Хао что, думал что он собирается выгнать его из университета?

— Просишь не выгонять тебя? Как ты думаешь, у тебя есть на это право? — намеренно сказал Чэн Суй.

— А разве нет? Я так много работал...

— Продавая свое тело? Или родив сына, что бы получить такую возможность? — Чэн Суй поднял брови: — Препраждая мне дорогу, ты хочешь что бы я сейчас просто ушел?

— Зачем уходить? — декан Чжан вышел из кабинета, за ним последовал заведующий кафедрой фармакологии: — Кто посмел сказать тебе, чтобы ты уходил?

Декан Чжан был недоволен и сердито нахмурился, ему с таким трудом удалось пригласить старшего фармацевта, кто посмел сказать Чэн Сую, чтобы он убирался?

<http://bllate.org/book/14861/1322343>